

УДК 811.161.1'37

КОНЦЕПТ МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ: К ПРОБЛЕМЕ ИМПОРТА КОНЦЕПТА

Жуковская Л.И.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования России, г. Нижний Новгород, Россия (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), e-mail: unn@unn.ru

В работе анализируется явление «импорта концепта», которое трактуется как внедрение в национальную концептосферу инокультурного концепта. Это отражает общую тенденцию к взаимодействию культур посредством взаимопроникновения элементов разных языков. Явление «импорта концепта» рассматривается на примере функционирования концепта *менталитет / ментальность* в современном русском языковом сознании. Материалом для анализа выступают данные современных научных и учебно-методических работ, использующих термин *менталитет / ментальность*, современных философских словарей и энциклопедий. Доказано, что импорт иноязычного концепта *менталитет / ментальность* в современную русскую речь обнаруживается в возникновении новых семантических компонентов, которые являются продуктом сложного взаимодействия значений, привнесенных из языка-источника, и значений, существующих под влиянием русскоязычных коррелятов концепта *менталитет / ментальность*.

Ключевые слова: концепт «менталитет / ментальность», концептуальный анализ, импорт концепта, современная русская речь.

THE CONCEPT "MENTALITY" IN THE MODERN RUSSIAN SPEECH: ON PROBLEM OF "IMPORT OF CONCEPT"

Zhukovskaya L.I.

N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia (23 Prospekt Gagarina, 603950, Nizhni Novgorod, Russia), e-mail: unn@unn.ru

In the work the phenomenon of "import of concept" which is interpreted as penetration of alien concept into national conceptual sphere is examined. This reflects one general tendency to cross-cultural interaction of interpenetration of elements of different languages. The phenomenon of "import of concept" is analyzed on the example of functioning of the concept *mentality* in modern Russian national language consciousness. The data of modern research works and textbooks using the term *mentality* and philosophical encyclopedias are sources of the material of the analysis. It is proved, that import of alien concept *mentality* in the modern Russian speech is expressed in appearance of new semantic components which are determined as a result of complex interaction of meanings infused from source language and meanings appeared under the influence of Russian-language correlates of the concept *mentality*.

Keywords: the concept "mentality", conceptual analysis, import of concept, the modern Russian speech.

В последние годы в рамках становления важнейшего для современной науки антропоцентрического подхода в гуманитарном знании активизируется интерес к лингвистическим дисциплинам, изучающим национальный язык в тесной связи с мировоззрением и культурой народа. В центре этих исследовательских стратегий правомерно находится изучение концепта как многомерного ментального образования, отражающего культурно-исторический опыт народа, особенности его мировосприятия и имеющего вербальное выражение. Актуальность исследования обуславливается ключевой ролью исследуемого концепта *менталитет / ментальность* в современном мире, которая связана с возрастающим интересом к проблемам национальной культуры, национально-специфичного взгляда на мир, национального характера и пр.

Описанию специфики функционирования иноязычного лингвокультурного концепта *менталитет* / *ментальность* в национальной концептосфере на современном этапе и посвящено настоящее исследование.

Цель исследования

Целью исследования является анализ особенностей вхождения заимствованного по происхождению концепта *менталитет* / *ментальность* в дискурсивные практики современной русской речи через призму научного понятия «импорт концепта».

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования выступают данные современных научных и учебно-методических работ, использующих термин *менталитет* / *ментальность*, современных философских словарей и энциклопедий.

В качестве основного метода исследования в работе применяется методика концептуального анализа, разработанная на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского [14; 15].

Результаты исследования

Научные понятия *менталитет* и *ментальность* сегодня являются значимыми обозначениями важных духовных, культурных, этических ценностей в плане национальной идентичности этноса, о чем свидетельствует значительная активизация этих терминов в современной русской речи, особенно в языке СМИ или в политическом дискурсе.

Термины, выражающие эти понятия, постепенно вытесняют традиционно русские описательные обозначения «мировоззрение / мироощущение народа», «дух народа», «национальный характер» и др. Как пишет Т.Б. Радбиль, слово *менталитет*, употреблявшееся примерно с 20-х гг. XX в. в качестве узкоспециального исторического (Л. Февр и М. Блок) и культурно-антропологического (Л. Леви-Брюль) научного термина, сегодня проходит стадию «популяризации» (как это было в свое время с такими строгими научными понятиями, как «квант», «черная дыра» или, позднее, «виртуальная реальность» и т.п.), становясь общепринятым и даже в чем-то «модным» обозначением всего, что так или иначе связано с нематериальной, духовной сферой деятельности человека [12].

Сегодня этот концепт является одной из основных категорий в социокультурном пространстве нашей страны, выступает как комплекс значимых для этноса и социума культурных ценностей. Это обуславливает необходимость изучения языкового воплощения концепта *менталитет* / *ментальность* именно в современном русском языковом сознании.

Необходимо отметить особую семантическую природу этого концепта как смыслового образования, входящего в национальную концептосферу на базе иноязычного источника. Иными словами, данный концепт обозначен в языке посредством

заимствованного слова. Таким образом, мы имеем дело с явлением «импорта концепта», который понимается как «внедрение в иную культуру концепта — ментального образования, опирающегося на многослойный культурный опыт, сконцентрированный в индивидуальном и коллективном языковом сознании» [4: 253].

В.И. Карасик указывает и те параметры, по которым могут быть охарактеризованы чужие концепты, импортируемые в русскую национальную концептосферу: это признак формальности, признак наличия ценностного компонента, признак разновидности ценностного компонента и признак ценностной специфики. Ученый обращает внимание на то, что ряд подобных импортируемых концептов употребляются в современной русской речи просто как дань моде, без смысловой и коммуникативной мотивированности. Однако существуют и такие концепты, которые заполняют определенную лакуну в концептосфере, как в номинативном, так и в ценностном плане, выделяя те явления и те ценностные ориентиры, которых до этого в нашей культуре не было [4: 253].

Концепт *менталитет / ментальность* относится именно к таким концептам. В плане его языкового освоения это означает внедрение в его концептуальное содержание новых по отношению к существующей в языке-источнике лексико-семантической системе когнитивных признаков и переосмысление сложившегося оценочного потенциала.

Согласно представлениям современной когнитивной лингвистики, максимально полное описание таких явлений должно быть комплексным, совмещая в себе интерпретацию экстралингвистического содержания концепта (его онтологические, мыслительные, аксиологические и прагматические компоненты) и толкование собственно языковой семантики слов – репрезентантов концепта, реализованную в парадигматических, синтагматических и деривационных особенностях их функционирования, как это последовательно проводится, например, в работах [11; 13].

Для большей полноты такое описание должно осуществляться в сопоставительном аспекте, с ориентацией на язык-источник (в нашем случае – латинский) и на его отражение в современных западных языках, потому что ряд когнитивных признаков, представляющих инокультурные среды, могут вступать во взаимодействие с признаками, выработанными национальным сознанием уже в рамках национальной концептосферы.

Итак, слово *менталитет* принадлежит к интернациональной лексике и восходит к латинскому *mens (mentis)*, обозначавшему:

1. ум, мышление, рассудок;
2. благоразумие, рассудительность;
3. образ мыслей; настроение, характер, душевный склад, душа;
4. сознание, совесть;

5. мужество, бодрость;
6. мысль, представление или воспоминание;
7. мнение, взгляд, воззрение;
8. намерение, решение, план, желание [16].

Общеиндоевропейский корень, к которому восходит латинское *mens (mentis)*, имеет свои рефлексы и в других индоевропейских языках, например, в древнеиндийском слове *manas* ‘ум, дух, разум’, в английском *mind* или в русском *память* (*па-м#-ть* — ср. *по-мин-ать*). Видимо, всем этим разнообразным семантическим признакам данного слова можно приписать родовую сему, связанную со значением ‘дух, духовная деятельность’.

Как отмечается в работе Т.Б. Радбиля, на уровне «наивной картины мира», воплощением которой выступает естественный язык, та семантическая область, которая в последнее время связана с употреблением слова *менталитет*, в русском языке действительно в какой-то мере покрывается словом *дух* в первом значении – ‘сознание, мышление; психические способности, нечто пробуждающее к действию’. Однако наиболее полно этой семантической области соответствует многозначное английское слово *mind*, которое, по мнению А. Вежбицкой, является лингвоспецифичным и «ключевым» словом для англосаксонской культуры. Это слово в английском языке передает целый комплекс значений, связанных с деятельностью сознания, включая сферу интеллектуальную и когнитивную сферу, сферу памяти и волевую сферу: ‘разум, умственные способности; 2) память, воспоминание; 3) мнение, мысль, взгляд; 4) намерение, желание; 5) дух (душа)’ [12]. В этом плане английское слово ближе всех к латинскому первоисточнику слова *менталитет* – *mens (mentis)*.

В современные западные языки, имеющие более почтенную традицию философской и научной рефлексии, интернациональная лексема, восходящая к латинскому *mens (mentis)*, входит гораздо ранее. Так, английское *mentality* значит: ‘1) ум; интеллект, рассудок, разум; 2) склад ума; 3) умонастроение; 4) точка зрения’. Примерно то же значение и у немецкого *Mentalität*: ‘склад ума; образ мыслей’. Французское *mentalité* значит: ‘1) направление мыслей; (умо)настроение, направленность ума; 2) ум, умственные способности; умственное развитие, интеллектуальный уровень; склад ума; мышление; психика; психология; 3) нравственность; порядочность — и даже *ирон.*бессовестность’.

Несмотря на то, что мы не можем считать семантически эквивалентными лексемы разных языков, пусть и восходящих к общему фонду интернациональной лексики, видимо, можно говорить о неких инвариантных семантических признаках в разноязычных словах с этим корнем, именно в силу их принадлежности к общему культурному фонду, – это такие признаки, как ‘склад ума’, ‘умонастроение’, ‘образ мыслей’.

Концептуальное, понятийно-логическое содержание слова *менталитет* отражено в ряде специальных энциклопедических словарей, а также в научных работах ученых-гуманитариев. Так, например, в «Краткой философской энциклопедии» оно (в варианте *ментальность*) определяется как образ мышления, общая духовная настроенность человека, группы [6]. «Большой энциклопедический словарь» дает нерасчлененно *менталитет* (*ментальность*) как «образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [1: 717].

Это понятие широко используется представителями разных наук о человеке – историками, этнологами, антропологами, культурологами и др. – ср., например: «В узком смысле менталитет – это то, что позволяет единообразно воспринимать окружающую действительность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными установившимися в обществе нормами и образцами поведения, адекватно воспринимая и понимая при этом друг друга.

В современном научном понимании *менталитет* – это «совокупность символов, формирующихся в рамках каждой данной историко-культурной эпохи и национальности. Эта совокупность символов закрепляется в сознании людей в процессе общения с себе подобными, то есть путем повторения. Эти символы (понятия, образы, идеи) служат в повседневной жизни объяснением, способом выражения знаний о мире и человеке в нем» [7: 46-47].

Р.А. Додонов в своей монографии выделяет общую доминанту существующих в гуманитарном знании определений *менталитета / ментальности*, которую связывает с понятием «особенности мировосприятия, объединяющие представителей той или иной человеческой общности». Вероятно, эти особенности мировидения-мировосприятия можно было бы выразить понятием «особый, присущий только данной этнической общности или социальной группе стиль (тип) мировосприятия» [3].

В отечественной гуманитарной науке разработка понятия *менталитет / ментальность* связана прежде всего с именем замечательного историка-медиевиста А.Я. Гуревича, который трактует менталитет как «наличие у людей того или иного общества, принадлежащих к одной культуре, определенного общего «умственного инструментария», «психологической оснастки», которая дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать свое природное и социальное окружение и самих себя» [2: 19]. Ученый одним из первых обратил внимание на главную особенность менталитета – его имплицитность, скрытый, неявный, неосознанный характер проявления: «Ментальность... во многом, — может быть, в главном – остается непрорефлектированной и логически не выявленной. Ментальность... тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от

эмоций, от латентных привычек и приемов сознания, – люди ими пользуются, обычно сами того не замечая, не вдумываясь в их существо и предпосылки, в их логическую обоснованность» [2: 56-57]. В отличие от официальной, элитарной идеологии под *ментальностью* понимается народное мировидение широких масс людей.

Одним из показателей «импорта концепта», на наш взгляд, является параллельное употребление двух слов, заимствованных на базе одного и того же иноязычного корня, которое имеет функционально и семантически нераспределенный характер употребления.

Это касается и слов *менталитет* и *ментальность* в приведенном выше материале. Мы можем видеть, как одни авторы используют слово *менталитет*, а другие – *ментальность* примерно в одних и тех же смыслах и в сходных контекстах употребления. Кроме того, часто предлагается недифференцированное употребление обоих терминов в одном ряду, когда дублетный вариант актуализуется в скобках: *менталитет (ментальность)* – или через запятую: *менталитет, ментальность*. См., например, определение Л.А. Микешиной: «Ментальность, менталитет – это неосознанные представления, верования, ценности, традиции, модели поведения и деятельности различных этнических и социальных групп, слоев, классов общества, над которыми надстраиваются теоретические и идеологические системы» [9: 431]. Указанная нераспределенность свидетельствует о недостаточной освоенности этого термина в нашем культурном сознании, несмотря на его широкое распространение.

Однако отметим и попытки ряда авторов осознанно развести эти термины. Так, В.Г. Нестеренко говорит о том, что «ментальность» означает определенную совокупность устоявшихся неосознанных форм мировосприятия, присущих какой-либо группе людей, которые определяют общие черты отношения и поведения этих людей применительно к феноменам их бытия — жизни и смерти, здоровья и болезни, труда и потребления, природы, детства и старости, семьи и государства, прошлого и будущего. Тогда под «менталитетом» следует понимать свойственную определенной группе людей систему неосознанных регуляторов жизни и поведения, непосредственно вытекающую из соответствующей ментальности и, в свою очередь, поддерживающей эту ментальность [цит. по: 3].

В учебнике В.А. Масловой «ментальность» определяется, вслед за А.Я. Гуревичем, как способ видения мира, как определенный уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания. А «менталитет» – это категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума, склад души народа; под менталитетом понимают некоторую глубинную структуру сознания, зависящую от социокультурных, языковых, географических и других факторов; менталитеты представляют собой психо-лингво-интеллекты

разномасштабных лингвокультурных общностей [8: 49].

Можно сделать вывод, что менталитет как «склад ума» представляет собой содержательный и структурный компонент мировидения, тогда как ментальность, видимо, есть способ актуализации, функционирования менталитета. Именно так понимает ментальность и В.В. Колесов: «Ментальность есть мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [5: 81].

Возможно, имеет смысл говорить о тяготении словоупотребления *менталитет* к значению ‘определенная категория сознания’, а *ментальность* – к значению ‘способ реализации менталитета, совокупность определенных свойств указанной категории’. Однако в современной речевой практике это семантическое и стилистическое разграничение последовательно не проводится: словоупотребления *менталитет* и *ментальность* фактически не распределены ни семантически, ни стилистически, что можно видеть из следующих примеров, взятых из Национального корпуса русского языка [10].

МЕНТАЛЬНОСТЬ:

*Меняется ли **российская ментальность**?;*

*Первый гость проекта, режиссер Андрей Кончаловский, рассуждал о том, что включает в себя **русская ментальность**...;*

*Постоянно задается риторический вопрос, кто мы такие и кем должны быть, чтобы оставаться самими собой, иными словами, речь идет о нашей самоидентификации, о том, какова **наша ментальность**...*

МЕНТАЛИТЕТ:

***Российский менталитет** – это преобладающие у россиян схемы, стереотипы и шаблоны мышления;*

*Главный редактор журнала «Мир России» – о **русском менталитете**, изобретательности и нашем месте в мире;*

*"**Наш менталитет** не так уж сильно отличается от западного, и нам легко понять европейцев", – думаем мы, а при общении часто поражаемся их манерам.*

С учетом того, что в обыденном употреблении на сегодняшний день трудно установить существенную семантическую, стилистическую или функциональную дифференциацию между этими понятиями, мы предлагаем двойное обозначение этого концепта – *менталитет / ментальность*.

Заключение

В результате проведенного анализа мы можем выявить совокупный набор семантических компонентов импортированного в русскую национальную концептосферу

концепта *менталитет / ментальность*:

- 1) указание на сферу сознания, духа;
- 2) указание на образный, неverifiedируемый, в известном смысле иррациональный тип интеллектуальной реакции на действительность (представления и верования);
- 3) указание на спонтанный и неосознанный характер бытования, на глубинный уровень коллективного бессознательного;
- 4) указание на единство знания о мире, системы ценностей и моделей поведения.

Эти семантические компоненты являются продуктом сложного взаимодействия значений, привнесенных из языка-источника, и значений, существующих под влиянием русскоязычных коррелятов концепта *менталитет / ментальность*, которые издавна закреплены в культурной традиции: *дух народа, народное мировидение / мироощущение / миропонимание, национальное сознание* и пр.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.; СПб.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.
2. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры / А.Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1981. – 359 с.
3. Додонов Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования / Р.А. Додонов. – Запорожье: РА «Тандем-У», 1998. – 191 с.
4. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: Сб. научн. тр. – Волгоград-Архангельск: ВГУ, 1996. – С. 3–16.
5. Колесов В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 237 с.
6. Краткая философская энциклопедия. – М.: Издательская группа «Прогресс» — «Энциклопедия», 1994. – 576 с.
7. Культура и этнос: Учебное пособие для самостоятельной работы студентов / Сост. Л. В. Щеглова, Н. Б. Шипулина, Н. Р. Суродина. – Волгоград: Перемена, 2002. – 111 с.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Academia, 2001. – 202 с.
9. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция; МПСИ: Флинта, 2005. – 464 с.

10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 10.06.2014).
11. Радбиль Т.Б. Норма и аномальность в парадигме «реальность – текст» / Т.Б. Радбиль // Филологические науки. – 2005. – № 1. – С.53-63.
12. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие. – 2-е изд., стереотипн. / Т.Б. Радбиль. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 320 с.
13. Радбиль Т.Б. Языковая аномальность в русской речи: к проблеме типологии / Т.Б. Радбиль // Русский язык в научном освещении. – 2006. – №1 (11). – С. 77-100.
14. Ручина Л.И., Горшкова Т.М. Изучение концептов в русской народной сказке (лингвистический аспект) / Л.И. Ручина, Т.М. Горшкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. – 2003. – № 1. – С. 124-130.
15. Ручина Л.И., Горшкова Т.М. Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки / Л.И. Ручина, Т.М. Горшкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6-2. – С. 130-135.
16. Свободная энциклопедия «Викисловарь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wiktionary.org> (дата обращения: 13.06.2013).

Рецензенты:

Радбиль Т.Б., д.фил.н., профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования России, г. Нижний Новгород.

Рацибурская Л.В., д.фил.н., профессор, заведующий кафедры современного русского языка и общего языкознания, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования России, г. Нижний Новгород.